

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ18-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Арсланова Азамата Салиховича к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе Арсланова Азамата Салиховича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 29 июня 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ПАО СК «Росгосстрах» Гунар Ю.В., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Арсланов А.С. обратился в суд с названным иском к ПАО СК «Росгосстрах», указав, что застраховал свою гражданскую ответственность у ответчика, после дорожно-транспортного происшествия, в результате которого автомобилю истца были причинены повреждения, обратился к ответчику в порядке прямого возмещения, однако страховое возмещение выплачено не было.

Арсланов А.С. просил суд взыскать с ответчика стоимость восстановительного ремонта в размере 65 075 руб. 14 коп, расходы по оценке в размере 13 000 руб., расходы на услуги комиссара в размере 7 000 руб., расходы по оплате услуг представителя 20 000 руб., расходы по составлению претензии в размере 1 100 руб., штраф, почтовые расходы 600 руб.

Решением Советского районного суда г. Уфы от 24 марта 2017 г. исковые требования Арсланова А.С. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 29 июня 2017 г. решение суда отменено в части взыскания с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда, штрафа и государственной пошлины в доход местного бюджета, в отменённой части принято новое решение об отказе в удовлетворении иска. С ответчика взыскана государственная пошлина в доход местного бюджета в размере 2 152 руб. 25 коп. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Арсланова А.С. поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 1 марта 2018 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 29 июня 2017 г. в части в кассационном порядке.

При рассмотрении дела судом установлено, что 6 октября 2016 г. по вине водителя Едренкина А.А. имело место дорожно-транспортное происшествие, в котором автомобиль истца получил повреждения, что подтверждается справкой о дорожно-транспортном происшествии (л.д. 19-20).

Истец является лицом, автогражданская ответственность которого застрахована у ответчика по договору ОСАГО от 12 сентября 2016 г. (л.д. 22).

9 октября 2017 г. Арсланов А.С. направил в страховую компанию ПАО СК «Росгосстрах» заявление о прямом возмещении ущерба по договору ОСАГО, в котором указал на необходимость производства осмотра транспортного средства 14 октября 2016 г. по месту его нахождения ввиду нетранспортабельности автомобиля (л.д. 60).

14 октября 2016 г. ответчик телеграммой пригласил истца на осмотр транспортного средства 20 октября 2016 г. по адресу: Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Жукова, д. 11, без направления на независимую экспертизу (л.д. 74).

17 октября 2016 г. истец повторно направил заявление ответчику, в котором также указал, что автомобиль не на ходу и просил его осмотреть по адресу: [REDACTED] (л.д. 65).

20 октября 2016 г. от ответчика истцу поступила телеграмма, в которой страховая компания снова приглашала истца на осмотр повреждений транспортного средства по тому же адресу 26 октября 2016 г. без направления на независимую экспертизу (л.д. 74).

Кроме того, в ответ на обращения истца страховая компания 21 октября 2016 г. письменно уведомила истца о возможности согласования со страховщиком даты выездного осмотра автомобиля путём посещения им ближайшего центра урегулирования убытков в удобное время (л.д. 75-77).

Арсланов А.С. время выездного осмотра с ПАО СК «Росгосстрах» не согласовал и 24 октября 2016 г. организовал самостоятельный осмотр и оценку повреждённого автомобиля в ООО «Авто-Эксперт», согласно заключению которого стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца составила 65 075, 14 рублей, а расходы по оплате услуг эксперта – 13 000 руб. (л.д. 24-35).

2 ноября 2016 г. истцом в адрес ответчика была направлена досудебная экспертиза с требованием выплаты страхового возмещения в размере 65 075 руб. 14 коп. Требования истца страховая компания не удовлетворила.

Разрешая заявленный спор и удовлетворяя исковые требования Арсланова А.С., суд первой инстанции, руководствуясь положениями Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», пришёл к выводу, что страховой компанией не исполнена обязанность по организации осмотра повреждённого автомобиля истца, на осмотр, организованный самим истцом, страховая компания своего представителя не направила, хотя была уведомлена о месте и времени его проведения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда в части удовлетворения исковых требований о компенсации морального вреда и взыскании штрафа, указал, что Арсланов А.С. в целях своевременного получения страхового возмещения был не вправе извлекать преимущества при реализации своих прав, возникающих из договора обязательного страхования, в частности, путём отказа от предоставления страховщику автомобиля на осмотр. Так, в целях своевременного получения страхового возмещения, Арсланов А.С. мог предоставить повреждённое транспортное средство на эвакуаторе по месту нахождения страховщика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение в части, в которой суд апелляционной инстанции пришёл к выводу об отмене решения

суда первой инстанции, принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Как установлено п. 10 ст. 12 Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) при причинении вреда имуществу в целях выяснения обстоятельств причинения вреда и определения размера подлежащих возмещению страховщиком убытков потерпевший, намеренный воспользоваться своим правом на страховое возмещение или прямое возмещение убытков, в течение пяти рабочих дней с даты подачи заявления о страховом возмещении и прилагаемых к нему в соответствии с правилами обязательного страхования документов обязан представить повреждённое транспортное средство или его остатки для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, проводимой в порядке, установленном ст. 12¹ настоящего Федерального закона, иное имущество для осмотра и (или) независимой экспертизы (оценки), проводимой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации с учётом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом.

В случае, если характер повреждений или особенности повреждённого транспортного средства, иного имущества исключают его представление для осмотра и независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) по месту нахождения страховщика и (или) эксперта (например, повреждения транспортного средства, исключющие его участие в дорожном движении), об этом указывается в заявлении и указанные осмотр и независимая техническая экспертиза, независимая экспертиза (оценка) проводятся по месту нахождения повреждённого имущества в срок не более чем пять рабочих дней со дня подачи заявления о страховом возмещении и прилагаемых к нему в соответствии с правилами обязательного страхования документов.

В силу п. 13 ст. 12 Закона об ОСАГО, если после проведённого страховщиком осмотра поврежденного имущества или его остатков страховщик и потерпевший не достигли согласия о размере страховой выплаты, страховщик обязан организовать независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку), а потерпевший – представить повреждённое имущество или его остатки для проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки). Если страховщик не осмотрел повреждённое имущество или его остатки и (или) не организовал независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) повреждённого имущества или его остатков в установленный п. 11 настоящей статьи срок, потерпевший вправе обратиться самостоятельно за технической экспертизой или экспертизой (оценкой). В таком случае результаты самостоятельно организованной потерпевшим независимой

технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) принимаются страховщиком для определения размера страховой выплаты.

Исходя из буквального толкования названных норм материального права следует, что возможность самостоятельного обращения потерпевшего за экспертизой (оценкой) стоимости восстановительного ремонта поврежденного имущества допускается исключительно в случае, если страховщик не осмотрел поврежденное имущество или его остатки и (или) не организовал независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) поврежденного имущества и (или) его остатков в установленный Законом об ОСАГО срок.

Как разъяснено в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», при наступлении страхового случая потерпевший обязан не только уведомить страховщика о его наступлении в сроки, установленные Правилами, но и направить страховщику заявление о страховом возмещении и документы, предусмотренные Правилами (п. 3 ст. 11 Закона об ОСАГО), а также представить на осмотр поврежденное в результате дорожно-транспортного происшествия транспортное средство и/или иное поврежденное имущество (п. 10 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Согласно пп. 30, 31 данного постановления Пленума страховщик обязан осмотреть поврежденное транспортное средство, иное имущество или его остатки в срок не более чем пять рабочих дней со дня поступления заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков с приложенными документами, предусмотренными Правилами, если иной срок не согласован страховщиком с потерпевшим (абзац первый п. 11 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Под надлежащим исполнением обязанности страховщика по организации независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) следует понимать направление в названный срок уведомления с указанием даты, времени и места проведения такой экспертизы (п. 3.11. Правил).

Если потерпевшим не представлено поврежденное имущество или его остатки для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) в согласованную со страховщиком дату, страховщик согласовывает с потерпевшим новую дату осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества или его остатков.

При повторном непредставлении потерпевшим поврежденного имущества или его остатков для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) в согласованную со страховщиком дату страховщик вправе вернуть без рассмотрения

представленное потерпевшим заявление о страховом возмещении или прямом возмещении убытков вместе с документами, предусмотренными Правилами (абзац четвертый п. 11 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Если потерпевший повторно не представил повреждённое имущество или его остатки для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) в согласованные со страховщиком даты, результаты самостоятельно организованной потерпевшим независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) повреждённого имущества или его остатков не принимаются для определения размера страхового возмещения (абзац пятый п. 11 ст. 12 Закона об ОСАГО).

При рассмотрении дела суд первой инстанции исходил из того, что в результате дорожно-транспортного происшествия автомобилю истца причинены повреждения, исключающие его участие в дорожном движении, о чём сам истец указывал в заявлении, направленном страховщику.

При рассмотрении дела доводы истца о том, что автомобиль нетранспортабелен, судом не опровергнуты, ответчик также не представил доказательств, их опровергающих.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что истец допустил злоупотребление правом, поскольку не представил автомобиль на осмотр страховщику на эвакуаторе, в связи с чем с него не подлежит взысканию штраф, предусмотренный п. 3 ст. 16¹ Закона об ОСАГО, неверный, поскольку действующим законодательством на владельца транспортного средства обязанность предоставить нетранспортабельное транспортное средство не возлагается, при таком положении обязанностью страховщика является организация выезда своего сотрудника для осмотра повреждённого транспортного средства. Данная обязанность ПАО СК «Росгосстрах» исполнена не была.

С учётом изложенного у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отказа в удовлетворении требований Арсланова А.С. о взыскании штрафа.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 29 июня 2017 г. в части отмены решения Советского районного суда г. Уфы от 24 марта 2017 г. в части взыскания с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу Арсланова Азамата Салиховича компенсации морального вреда, штрафа, взыскания государственной пошлины в доход местного бюджета и принятия в отменённой части нового решения нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а решение Советского районного суда г. Уфы от 24 марта 2017 г. в этой части – оставлению без изменения, как постановленное в соответствии с требованиями действующего законодательства.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 29 июня 2017 г. в части отмены решения Советского районного суда г. Уфы от 24 марта 2017 г. в части взыскания с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу Арсланова Азамата Салиховича компенсации морального вреда, штрафа, взыскания государственной пошлины в доход местного бюджета и принятия в отменённой части нового решения отменить.

Решение Советского районного суда г. Уфы от 24 марта 2017 г. в указанной части оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи